

Наталья Королева

«Свет рассвета, свет заката...»

* * *

Детство припорошено зимою,
из капелей сотканы мечты,
беда расставляют запятые,
ветры нежат грез моих черты.
То кривою тропкой, то прямою
убегает жизнь от пустоты.
Серебром пушистым налитые
нам кивают вербные кусты.
Каждому отмерено немало
для сомнений, плача, для любви,
ломтиком, клочком или листочком –
все возьми, ничто не пропусти.
Нам всегда чего-то не хватало,
чтоб уйти с неверного пути,
ты не знаешь, как поставить, точку, –
мне же запятую не снести.

* * *

Вы слышите? – не можете не слышать!
призыв вселенского тамтама...
Как неподкупно выстоять и выжить,
в его не вписываясь гамму?
Не промолчим, когда другие смолкнут
пред тем, с кем большинство согласно,
не станем руки жать, что быстро мокнут

от страха в гнусности пристрастной.
Сердито принимает в рукопашной
нещадно битая нетрусость
тех, кто бесстыдно и продажно
лелеют смрадную абсурдность.
Друзей теряя, сами умираем,
и каждый раз предельно ясно,
ради чего живем и выбираем,
что с честью, с верою согласно.

* * *

Дотроньтесь кончиком крыла
до плеч моих, разбив сомненья, –
я каждой клеточкой б смогла
вернуть вам силы и волненье,
что нас неволит иногда,
возносит к звездам или выше –
с ним примет каждая звезда,
ведь звезды тоже чувством дышат.

* * *

Свет рассвета –
чуткий, свежий.
Свет заката –
страстный, нежный.
Первый – тонкий,
серебристый,
гибкий, ломкий
и искристый:
в песне ветра
расцветает,
нас надеждой
вдохновляет.
А вечерний –
мягкокрылый,

медянистый –
смеси розы
с аметистом:
словно слезы,
его грезы
робко тают,
улаждают
и покоем
одаряют.
От заката до рассвета
мы живем в заветах света;
ночью ж в снах он спит согретый,
звездной сказкою одетый.
Каждому – кусочек света!
Просто так! За то, за это!
То ноктюрном, то сонетом.
Без анкеты, без билета,
а порою без сюжета,
но с задором многоцветным
к нам летят букеты света.

К третьей симфонии И. Брамса

Мешаются миры и, чувством отвлекаясь,
вдыхаю музыку и вмиг преображаюсь.
Мгновенье вечностью взволнованной сверкает,
вальсирует, и струнами пленясь, играет.
Мерцает, философствуя, смычок –
изящества волнительный исток.
Волшебной палочкой влекутся вихри-звуки.
Восторженно скользя, заламывая руки,
танцует муза в оркестровой партитуре.
Неспешно скрипки, с контрабасами флиртуя,
завороженно разветвляют звук,
над мною вечный замыкая круг.
Но силы духа мне досадно не хватает:

непостижимостью мотив сквозной пытается,
предчувствием бездушие гоня,
он вздохом флейты холодит меня.
Все замирает и, спасение найдя,
трепещет, то ликуя, то скорбя.

